

— Девчонка, что тебе нравится в нашем Сяо Хао? — вдруг спросила Фэн Фан.

— А? — Тун Ичжэнь замер, немного смутившись, и продолжил поправлять одеяло, пытаясь отделаться от вопроса.

— Что «а»? Я тебя спрашиваю, ты что, не слышишь? Ты, девочка, хорошая, только немного медлительная. Наверное, Сяо Хао тебя за это и любит. А что тебе в нём нравится? — Фэн Фан села на кресло у кровати и смотрела на Тун Ичжэня с серьёзным видом, явно ожидая ответа. Каждый раз, когда речь заходила о её внуке, она становилась гордой.

— Ну... это... — Тун Ичжэнь действительно никогда не задумывался над этим и не знал, что ответить.

— Чего ты смущаешься? Ты ведь его жена. Наш Сяо Хао красавчик, правда? Он даже симпатичнее, чем герои из телесериалов.

— Да, это правда.

— И он заботливый. Часто навещает меня, старуху. Молодёжь сейчас редко тратит время на таких, как я. Даже его отец не находит времени меня навестить, — в голосе Фэн Фан звучала нотка недовольства.

Тун Ичжэнь улыбнулся:

— Да, я и не думал, что он так заботится о вас.

Это было для него небольшим открытием.

— И он заботится о своей жене. Видела, как он тебя обнимал? Так нежно, сразу видно, что он тебя любит и ценит. Тебе, девчонка, повезло, — Фэн Фан засмеялась.

Лицо Тун Ичжэня снова покраснело. Бабушка была хорошей, но всегда говорила о нём и Цзянь Хане, что смущало его.

— Смотри, опять смущается. Ты ведь уже мать, чего тебе стесняться? Кстати, не прячьте своего ребёнка, покажите его мне, прабабушке!

Тун Ичжэнь замер, рука его зависла в воздухе. Он резко повернулся к Фэн Фан, а та смотрела на него с доброй улыбкой.

Рука Тун Ичжэня слегка дрожала, ладони стали влажными, а горло пересохло, словно горело:

— Бабушка...

Фэн Фан улыбнулась в ответ.

Тун Ичжэнь снова позвал её:

— Бабушка...

Фэн Фан снова охотно откликнулась.

Тун Ичжэнь быстро подошёл к Фэн Фан, опустился на колени и взял её руки:

— Бабушка, бабушка... Вы что-то знаете, правда? Где он? Вы знаете? Я искал его, но не смог найти. Может, я что-то забыл, но я потерял его. Вы знаете, где он? Скажите мне, пожалуйста.

Тун Ичжэнь сжимал руки Фэн Фан, словно это была его последняя надежда. Но Фэн Фан лишь смотрела на него с недоумением, а через мгновение снова засмеялась, ничего не сказав.

— Бабушка, умоляю вас. Если вы что-то знаете, скажите мне. Как он будет без меня? Он ещё такой маленький. Бабушка, пожалуйста, сжальтесь надо мной, — Тун Ичжэнь говорил с покрасневшими глазами. — И сжальтесь над ним...

— Что ты делаешь? — позади раздался голос Цзянь Ханя. Тун Ичжэнь слишком долго задержался, и он пришёл проверить.

Тун Ичжэнь замер, слова застряли у него в горле. Он медленно поднялся, пожелал всё ещё не понимающей бабушке спокойной ночи и направился к двери.

Даже проходя мимо Цзянь Ханя, он не поднял на него взгляд.

Тун Ичжэнь вышел из комнаты Фэн Фан в подавленном состоянии. Действительно ли бабушка что-то знала и не хотела говорить ему, или она просто случайно сказала эти слова? В конце концов, у неё была старческая деменция, и она иногда говорила бессвязно.

Цзянь Хань вышел из комнаты Фэн Фан и направился в буддийскую молельню, где схватил Тун Ичжэня за руку:

— Что ты сейчас делал?

Тун Ичжэнь поднял глаза на Цзянь Ханя. Если бы он увидел это холодное и сердитое лицо в обычный день, возможно, он бы разозлился и начал спорить.

Но сегодня Тун Ичжэнь был слишком уставшим, его тело и душа были измотаны. Он прошёл долгий путь, и его силы были на исходе. Поиски ребёнка не увенчались успехом, и он был подавлен.

Раньше он ещё держался, но после слов бабушки его переполняла тревога за маленького. Теперь, увидев лицо Цзянь Ханя, он вспомнил ребёнка, который был так похож на него. Грусть, тревога, страх и бессилие нахлынули на него.

Цзянь Хань прищурился, слегка удивлённый. Перед ним стоял человек, который казался слабым, но был упрямым. Теперь же его тёмные глаза блестели от слёз.

Был ли это всё ещё тот Тун Ичжэнь, которого он знал? Цзянь Хань нахмурился и отпустил его руку:

— Ты... что задумал? Какие у тебя планы?

— Нет... ничего... — пробормотал Тун Ичжэнь и вдруг обнял Цзянь Ханя.

Тот едва не подпрыгнул:

— Эй, Тун Ичжэнь, ты что, пытаешься меня соблазнить?

Тун Ичжэнь не ответил, и Цзянь Хань слегка отстранился, но тот начал медленно опускаться на пол. Цзянь Хань быстро подхватил его, не дав упасть.

Он посмотрел вниз и понял, что Тун Ичжэнь потерял сознание. Опять? Насколько же он слаб? Цзянь Хань поднял его на руки и вышел из молельни, направившись в комнату в конце коридора.

Маленький человечек, мягкий и нежный, казалось, мог растаять от одного взгляда. Он смотрел на Тун Ичжэня, то улыбаясь, то плача. Он протянул к нему руку, в его глазах была печаль, не свойственная его возрасту.

Его губы шевелились, словно он звал папу. За ним разгорался огромный пожар, пламя быстро поглотило малыша, не оставив ничего.

— Сяо Но! Сяо Но! Нет! Нет! — Тун Ичжэнь размахивал руками в воздухе, пытаясь что-то схватить. — Прости... пожалуйста...

Он резко открыл глаза, вокруг была тьма.

Лоб его был покрыт холодным потом, сердце бешено колотилось. Что это было — сон или реальность? Тело Тун Ичжэня дрожало.

С лёгким щелчком комната осветилась. Свет был не слишком ярким, но Тун Ичжэнь всё же инстинктивно отвернулся и закрыл глаза.

— Приснилось? — знакомый холодный голос принадлежал только Цзянь Ханю.

Тун Ичжэнь почти забыл о его присутствии. Почему он всё ещё здесь? Где он сейчас? Он вспомнил, что пришёл в молельню для наказания. Постепенно привыкнув к свету, он понял, что лежит на кровати.

— Кто такой Сяо Но? — снова спросил Цзянь Хань.

Тело Тун Ичжэня вздрогнуло, и это не ускользнуло от Цзянь Ханя.

— Свет... слишком яркий, — Тун Ичжэнь сменил тему, опустив голову.

— Сноха, ты, наверное, что-то натворила, да? — Цзянь Хань нажал на выключатель, включив более яркую лампу.

Тун Ичжэнь сжимал руки под одеялом, лоб его был мокрым от пота.

— Сноха молчит — значит, признаётся? — Цзянь Хань сел на край кровати, и Тун Ичжэнь почувствовал, как матрас прогнулся под его весом.

— Я не знаю, о чём ты говоришь, — сквозь зубы произнёс Тун Ичжэнь, затем сбросил одеяло и встал. Но, поднявшись слишком резко, он почувствовал головокружение и снова упал на кровать.

Цзянь Хань усмехнулся:

— Сноха, ты играешь больную, чтобы я на тебя обратил внимание? Соблазняешь меня? Как тогда, когда бросился ко мне в объятия. Ты, видимо, часто так делаешь?

Тень накрыла Тун Ичжэня, и он увидел лицо Цзянь Ханя вплотную. Его слова застряли в горле:

— Что ты делаешь?

— Что делаю? А ты что хочешь, чтобы я сделал? — Цзянь Хань опёрся руками по обе стороны от Тун Ичжэня, их лица оказались так близко, что дыхание смешалось. Они были настолько близки, но Цзянь Хань даже не касался его тела.

<http://bllate.org/book/16646/1525150>